

● НОВЫЕ ИМЕНА

Оля Мухина и ее «Ю»

Драммакст и драмат. - 2001, - окт. (№ 40) - с. 21

ОДАРЕННЫХ актеров у нас хватает, интересные режиссеры имеются. Но вот с драматургами (а ведь пьеса - основа театра) - просто беда. Единственное, что в изобилии представлено в драматургических текстах, - это вызывающая уже рвотный рефлекс чернуха. Пьесы, где пьют, бьют и матерятся, - это на сегодняшний день стандарт. При этом нет ни человека, ни сердца, ни чувства, ни живой жизни.

И потому появление на драматургическом горизонте студентки Литинститута **Оли Мухиной** (которая, несмотря на неполные тридцать, упорно не желает становиться Ольгой) было наваждением: откуда вдруг сегодня у этой девочки такое свежее, чистое и мудрое ощущение жизни, времени, театра? Мухину открыла Любимовка, семинар молодых драматургов, в 1995 г. Пишет она с 1989 г., у нее пять пьес и премия "Московских дебютов". Самая знаменитая "**Таня-Таня**", после которой Оля проснулась звездой, идет уже пять лет в "Мастерской Петра Фоменко", в Петербурге и Челябинске. Последнюю пьесу "**Ю**" режиссер Евгений Каменькович поставил пять лет на-

зад в студии при "Мастерской Фоменко", а на днях прошла ее премьера на малой сцене МХАТа.

Здесь все точно вальсируют, перебрасываясь словами, вразброс, вскользь роняя их. Речи красивы, но будто бы необязательны, да и обращены чаще всего ни к кому - так, в пространство, в воздух, в ветерок с балкона старого московского дома. Время действия - война, но это, поверьте, почти не имеет значения. Война где-то там, очень далеко, а здесь - светящийся оконный эркер, абажур, самовар на дальнем плане и люди. Все любят, влюблены. Ревнуют, изменяют, мечтают, бросают, прощаются и прощают и даже стреляются и вскрывают вены. Но не пугайтесь, все это без надрыва и истерики, как бы понарошку, не всерьез, но разве от этого меньше боли? На наших глазах, в непосредственной близости, творится какое-то волшебство - то ли сон, гипноз, то ли явь, и вся эта сумятица становится эстетикой спектакля.

Как мог родиться сегодня такой тонкий, изящный, стильный спектакль? Впрочем, как часто именно в такие времена и рождались подобные празднества

театра, спектакли, казалось бы, напрямую с жизнью нашей никак не связанные, но в то же время говорящие о ней куда больше традиционных "социально-бытовых" пьес. Герои Мухиной знают что-то такое, чего не знаем мы, и в этом тайна ее пьес. Пьес о невозможном. О любви. "*Любовь - это смешно, только смотрите, не умрите со смеху*".

Марина МУРЗИНА